

Научная статья

УДК 82.32

DOI 10.52070/2542-2197_2022_11_866_134

Тема странствий в творчестве Вас. И. Немировича-Данченко

Ю. А. Азаров*Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН, Москва, Россия**gmammoth@mail.ru***Аннотация.**

Статья посвящена теме странствий в творчестве писателя, путешественника и военного корреспондента, а впоследствии эмигранта «первой волны» Вас. И. Немировича-Данченко. Странничество как феномен русской духовной жизни получило широкое распространение в литературе, однако с этой точки зрения наследие писателя еще не рассматривалось, чем определяется новизна данной работы. Отмечаются стилистические особенности творчества Вас. И. Немировича-Данченко, оценивается его восприятие, анализируются произведения, в которых опыт странствий нашел наиболее яркое воплощение.

Ключевые слова: Вас. И. Немирович-Данченко, тема странничества, путевые очерки, кавказская проза, военные корреспонденции, литература русской эмиграции

Для цитирования: Азаров Ю. А. Тема странствий в творчестве Вас. И. Немировича-Данченко // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 11 (866). С. 134–141. DOI 10.52070/2542-2197_2022_11_866_134

Original article

The Theme of Wandering in the Creative Activity of Vas. I. Nemirovich-Danchenko

Yuri A. Azarov*A. M. Gorky Institute of World Literature RAS, Moscow, Russia**gmammoth@mail.ru***Abstract.**

The article is devoted to the theme of wandering in the creative activity of writer, traveller, war correspondent and later an émigré writer of the “first wave” Vas. I. Nemirovich-Danchenko. Wandering as a phenomenon of Russian spiritual life has become widespread in literature, but from this point of view the writer’s heritage has not yet been classified as a whole, this factor determines the novelty of the present work. The stylistic features of Vas. I. Nemirovich-Danchenko’s work are noted, his perception is evaluated, the works in which the experience of wandering found the most vivid embodiment are analyzed.

Keywords:

Vas. I. Nemirovich-Danchenko, theme of wandering, travel essays, Caucasian prose, war reports, Russian émigré literature

For citation:

Azarov, Yu. A. The theme of wandering in the creative activity of Vas. I. Nemirovich-Danchenko. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 11(866), 134–141. 10.52070/2542-2197_2022_11_866_134

Литературоведение

ВВЕДЕНИЕ

Тема странствий как феномен русской духовной жизни получила самое широкое распространение в отечественной литературе, она нашла отражение в творчестве многих писателей и поэтов, среди которых А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Н. В. Гоголь, Л. Н. Толстой, Н. С. Лесков, Н. А. Некрасов, Ф. М. Достоевский, Г. И. Успенский, А. П. Чехов, П. И. Мельников-Печерский, М. Горький. По мнению Ю. С. Степанова, странничество представляет собой один из вечных признаков русской жизни [Степанов, 2001], что, несомненно, в полной мере относится и к литературе. Концепты «странничество» и «странник», как доказывает С. С. Ильин, не только связаны с религиозным паломничеством, но и содержат самое разное смысловое наполнение, неоднократно менявшееся в зависимости от условий исторической эпохи [Ильин, 2012, с. 37]. Данные категории в их широком понимании всегда являлись ключевыми у писателей-путешественников, беллетристов с этнографическим уклоном, историков-бытописателей и фольклористов. Как своего рода странничество (на определенном этапе истории России) можно оценить пути послереволюционной эмиграции – в данном контексте хотелось бы вспомнить биографию писателя Василия Ивановича Немировича-Данченко, еще в 1915 году названного П. В. Быковым вечным странником [Быков, 1915, с. 1].

Говоря о литературе русского зарубежья, нельзя не отметить условность деления творчества писателей, до эмиграции составивших имя в литературе, на «дореволюционное» и «послереволюционное» [Михайлов, 2001]. Иными словами, в результате отъезда за рубеж их жизнь и творчество фактически распались на два периода, хотя, безусловно, есть нечто искусственное в том, что Вас. И. Немировича-Данченко с его сложившейся в XIX веке писательской биографией формально относят к зарубежной ветви русской литературы. Известно, что до революции автор многочисленных исторических романов и воспоминаний о генерале М. Д. Скобелеве приобрел даже большую популярность, чем его младший брат Владимир, один из основателей Московского Художественного театра.

ВОСПРИЯТИЕ ТВОРЧЕСТВА НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Будучи убежденным демократом и противником всякого насилия, Октябрьскую революцию Вас. И. Немирович-Данченко признать отказался, что стало главной причиной его решения покинуть

родину. После перехода в 1921 году на положение эмигранта, подобно другим писателям, нашедшим убежище за границей, Немирович-Данченко на родине был забыт или почти забыт. Написанные им книги не издавали, а в 1923 году, согласно «Инструкции о пересмотре книжного состава библиотек», указывалось развернуть работу по освобождению советских книгохранилищ от «вредной литературы». В 1918 году в Москве снесли памятник «белому генералу», любимому герою Вас. И. Немировича-Данченко, о чем с горькой ironией писал И. А. Бунин: «...Хамское, несказанно-нелепое и подлое стаскивание Скобелева. <...> И как раз нынче известие о взятии турками Карса!» [Бунин, 2015, т. 8, с. 187]. Власть, объявившая войну памятникам, не нуждалась в героях эпохи царизма, тем более в описаниях их подвигов.

Советская критика относила прозу Вас. И. Немировича-Данченко к «натуральной школе», в одном ряду с А. В. Амфитеатровым, П. Д. Боборыкиным, В. А. Гиляровским. Читателями она могла восприниматься как некий литературный архаизм, тем более сам писатель был причислен к группе «второстепенных прозаиков» XIX века. Подобную оценку «восьмидесятников» вполне определенно сформулировал Д. П. Святополк-Мирский в «Истории русской литературы» в главе под названием «Второстепенные прозаики»: «Нет необходимости рассматривать каждого из восьмидесятников в отдельности, достаточно будет беглого обзора» [Святополк-Мирский, 2007, с. 524]. Однако впоследствии, уже в 1960-е годы, в серии «Литературное наследство» изданы воспоминания Немировича-Данченко о Некрасове [Немирович-Данченко, 1949], а в 1968 – стихи, вошедшие в сборник «Поэты-демократы 1870–1880-х годов» [Немирович-Данченко, 1968].

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД, ПУТЕШЕСТВИЕ НА СЕВЕР

Известно, что в юности Вас. И. Немирович-Данченко сочувствовал революционному движению, писал свободолюбивые стихи, которые, впрочем, нигде не публиковались. Появилась легенда (он и сам ее не отрицал), что за участие в студенческих собраниях в 1869 году его сослали в Архангельскую губернию. Однако в биографической справке сборника «Поэты-демократы 1870–1880-х годов» [там же, с. 605] раскрыты действительные обстоятельства, послужившие причиной ссылки: молодой человек, доведенный до отчаяния нищетой, решился на кражу, за что, будучи лишенным прав дворянства, по приговору уголовного суда сослан на пять лет в Архангельск. Там ему удалось найти

работу в губернском статистическом комитете и по роду службы много путешествовать по краю, занимавшему огромную территорию северной части Европейской России, – от Финляндии до Урала. Служба прилась по душе – привычка к перемене мест появилась еще в детстве, в условиях походной жизни в Чечне, Северном и Нагорном Дагестане, где под началом генерала А. П. Ермолова служил его отец. После путешествий оставались дорожные впечатления и воспоминания о встречах, их хотелось сохранить, в результате они находили литературное воплощение в заметках и очерках, ложившихся впоследствии в основу книг.

Начинающему литератору помог Н. А. Некрасов, к которому в период пребывания в Архангельске обратился Вас. И. Немирович-Данченко: «Наудачу я выбрал несколько из своих стихотворений “Песни о павших” и посыпаю их к Вам. Если Вы найдете невозможным благодаря печальной известности моего процесса напечатать их с моей фамилией, – поместите какой вам угодно псевдоним...» [цит. по: Боград, Вильчинский, 1967, с. 208]. Некрасов благожелательно отнесся к просьбе ссылочного поэта и даже внес в стихи существенную правку, в результате в «Отечественных записках» (1871, № 11; 1872, № 2) появилась подборка из пяти стихотворений за подпись «Д». Поворотным в биографии стал февраль 1874 года, когда Немирович-Данченко, уже получив известность как писатель-этнограф, обрел долгожданную свободу и вернулся в Петербург.

ПУТЕШЕСТВИЯ, ИХ ТВОРЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ

Литературную известность принесли очерки о путешествиях: «С океана. Очерки Севера» (1874), «За Северным полярным кругом (Очерки мурманского берега)» (1876), позднее объединенные в отдельные книги, в том числе «Соловки. Воспоминания и рассказы из поездки с богомольцами» («Вестник Европы», 1874, № 8, 9). Так, «Соловки» представляют собой описание монашеской жизни в сочетании с выразительным изображением северной природы – для автора это целый мир, замкнутый и в то же время самодостаточный. Отмечается множество колоритных деталей – это флот монастырской братии, пароход с символическим названием «Вера», экипаж его состоит из монахов, в звании капитана ими командует отец Иоанн. Подробно описываются доки, разводные мости, искусственная гавань, набережная, подъемные механизмы. Сам путешественник не богомолец – в его восприятии паломники такая же экзотика, как и Соловецкий монастырь. Для себя он избрал роль

любознательного путешественника, испытывающего потребность поделиться с читателем своими впечатлениями:

Перед вами бесконечный простор синего моря, в которое врезались бесчисленные мысы соловецких берегов. <...> Это целая поэма природы, и, глядя на нее, вы точно внимаете беспредельному миру чудных гармонических звуков. <...> А вдали Соловецкая обитель с ее часовнями, точно легкий призрак. Весь розовый, с искрами своих крестов – он ласкает взгляд туриста (Вас. Немирович-Данченко. Соловки).

Значительное место в творческом наследии Немировича-Данченко занимает кавказская проза, получившая, по свидетельству М. Л. Слонимского, высокую оценку Горького [Слонимский, 1987]. Писатель продолжает странствовать: по Уралу (1875), по Волге и Прикаспию, по Кавказу, Дагестану, районам Грузии (1876), отправляется в Турцию. После путешествий появляются книги: Кавказ – «В гостях» (1880), Урал – «Кама и Урал» (1880), регионы Прикаспия – «Даль» (1890). В 1890–1910-х годах издаются произведения, посвященные кавказским войнам: «Кавказские богатыри (Очерки жизни и войны в Дагестане)» (1902), «Вольный Шамхал» (1903), «Горные орлы» (1904), «Горе забытой крепости» (1904), «Разжалованный» (1912–1913), «Князь Селим» (1913). Их отличает стремление воссоздать картины местной природы, проникнуть во внутренний мир горцев, выделить черты самобытности, присущие разным народам: в его описании любой этнос уникален благодаря складывавшемуся веками традиционному жизненному укладу.

Картины природы, даются, как правило, в романтическом ключе; о М. Ю. Лермонтове заставляют вспомнить богатство красок пейзажных зарисовок, таинственный образ одушевленного величия Кавказа. Так, в романе «Горе забытой крепости» ревущий поток подобен неугомонному чудовищу, аул становится живой частью скалы:

В потемках пропасти ворочалось и стонало неугомонное чудовище горного потока, и шум его доносился к саклям, словно выросшим из самого тела скалы. По крайней мере, нельзя было определить, где кончалась она, и начинаются те (Вас. Немирович-Данченко. Горе забытой крепости).

Тема судьбы, предназначения «рыцарей гор», составляет идейную основу романа, действие которого разворачивается на широком географическом пространстве, – не только в Дагестане, в окрестностях аварского аула Салта, но и

Литературоведение

переносится в Санкт-Петербург. Судьба заявляет о себе в системе предсказаний, в ряде сюжетных поворотов, что подчеркивает неизменную вечность ее законов, распространяющих влияние как на цивилизованную, так и на «азиатскую» среду. С судьбой связан свойственный горцам кодекс поведения, вызывающий восхищение Николая I:

Странные люди!.. Точно средневековые рыцари. И неужели всё это должно погибнуть!.. В их лице – легенда уходит из мира... (Вас. Немирович-Данченко. *Горе забытой крепости*).

Сюжет романов развивается, как правило, на живописном фоне того или иного региона, страны, края или местности, что привлекает внимание читателя, которого автор стремится держать в напряжении, иногда, впрочем, по той же причине обнаруживая склонность к преувеличениям и неожиданным, хотя и малоправдоподобным поворотам сюжета. В адрес писателя часто звучали упреки в склонности к орнаментальности, аффекту, картиности, искусственной театральности и многословию. Как и в наше время, подобная стилистика отвечала эстетическим запросам значительной части читательской аудитории, благодаря чему писатель смог занять в литературе свою, вполне определенную, нишу. В окружении героев кипят страсти, особо акцентируется драматизм происходящего, что относится в первую очередь к романам на итальянские и испанские темы, среди которых «Контрабандисты» (1892), «Кулисы» (1886), «Великий старик» (1898), «Исповедь женщины» (1889).

ФРОНТОВЫЕ ДОРОГИ, ВОЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ

Следует особо выделить другое важное направление литературной деятельности Вас. И. Немировича-Данченко, вошедшего в историю отечественной журналистики как корреспондент, освещавший события военных кампаний XIX – начала XX века. В его репортажах и очерках остались живые и вместе с тем документально точные описания сражений, солдатского быта и штабной службы. С годами сложилась отмеченная С. А. Новиковой оригинальная парадигма, включавшая набор приемов, шаблонов и образов, с помощью которых передавались знаковые детали, раскрывающие нравственную проблематику ведения войн [Новикова, 2014]. Следует отметить и то, что фронтовая публицистика Немировича-Данченко с ее ярко выраженным патриотическим пафосом объективно выполняла не только информационную, но и пропагандистскую функцию.

Став военным репортером газеты «Новое время» во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, Немирович-Данченко прежде всего стремился анализировать скрытые обстоятельства, определяющие успех военных действий. Не считая себя безучастным наблюдателем, военкор не раз попадал под обстрелы, его мужество отмечено командованием: являясь штатским участником войны, «за службу и храбрость» он получил боевую награду – солдатский Георгиевский крест. Немаловажно и то, что корреспонденции и очерки Немировича-Данченко способствовали укоренению в русском обществе представления о высоком смысле освободительной борьбы и ее справедливом характере. Воспоминания о германском времени, образы людей, воевавших за независимость братского народа, легли в основу произведений, тематически связанных с Болгарией: «Гроза» (1879), «Плевна и Шипка» (1881), «Вперед!» (1883), «Сторожевые огни» (1896), «Семья богатырей» (1890).

На фронтовых дорогах Вас. И. Немирович-Данченко встретил М.Д. Скобелева, впоследствии, уже после его смерти, издал книгу «Скобелев. Личные воспоминания и впечатления» (1882), включавшую записи разного времени. Ее отличает документальность – благодаря сочинению Вас. И. Немировича-Данченко биографы генерала могут узнать, что он мечтал об объединении славянства, однако не считал себя последователем славянофильства в его вульгарном восприятии:

...Я рисую себе в будущем вольный союз славянских племен. Полнейшая автономия у каждого – одно только общее – войска, монеты и таможенная система (Немирович-Данченко. Скобелев).

Отмечается и то, что М. Д. Скобелев вызывал восхищение современников чистосердечием и открытостью: в концептосфере традиционной культуры подобное качество составляет неотъемлемую черту образа народного героя:

Доступность Скобелева была изумительна. <...> ... каждый – от прaporщика, до генерала чувствовал себя с ним совершенно свободно... (там же).

Уже в эмиграции Амфитеатров оставил описание, отражающее характерные черты Немировича-Данченко в те годы:

Ему тогда было 38 лет, и был он великолепен. Другого такого безупречно корректного франта не имела Москва. А в особенности писательский мирок ее... <...> На этом тусклом фоне Василий Иванович

возблистал, можно сказать, ослепительно. Для Москвы он, петербуржец и скиталец по Европе, был человеком новым, и Москва набросилась на него с жадным любопытством. *<...>* Еще отнюдь не забыты были его блестательные корреспонденции с театра Русско-турецкой войны... (*Сегодня. 1935, № 6*).

Когда началась Русско-японская война 1904–1905 годов, Вас. И. Немирович-Данченко в качестве военкора «Русского слова» сразу же отправился на фронт, в Манчжурию, где в течение года остается в действующей армии. Нельзя не оценить свойственную ему писательскую «оперативность»: уже в 1904 году в Москве выходит книга «На войну. От Петербурга до Порт-Артура. Из писем с дороги». Его публикации в «Русском слове» становятся едва ли не главным источником «живой» информации о войне, на этот раз на Дальнем Востоке. Они отличаются образным языком и, несмотря на купюры военной цензуры, оказывают сильнейшее воздействие на общественное мнение. Вопреки официальной пропаганде, он стремится правдиво описывать войну с ее жестокостью и кровью, де-организованностью армии и горечью потерь, что было отмечено М. Горьким в письме к Е. Пешковой (*Старая Русса. 25 июля – 7 авг. 1904*): «...Немирович – вообще патриотически врет, но порою сообщает такие штучки, что сразу видно – плохо у нас всё, что только можно себе представить. И уход за ранеными, и обоз, и командование» [Горький, 1998, с. 112].

Уже после заключения Портсмутского мирного договора появилась книга «В Манчжурии. Картинки и сценки из войны с Японией» (1907) и роман «Братские могилы» (1907), действие последнего относится к периоду, предшествовавшему войне. Примечательно, что в романе отсутствует упомянутый Горьким патриотический пафос, отличающий фронтовые репортажи, – писатель, забегая вперед, рассказывает о неизбежности поражения и причину его усматривает в застое, царящем в империи:

...Перед рабской, раздавленной Россией вырос такой враг, какого она до сих пор и не видела. Страну, убившую в себе душу живу, ждет война – неизбежная, страшная, беспощадная, безнадежная (*Вас. Немирович-Данченко. Братские могилы*).

ПУТЕШЕСТВИЕ В ПРОШЛОЕ, ДОРОГА В ЭМИГРАЦИЮ

После 1917 года, словно отвергая не оправдавшую надежды действительность, писатель обращается к памяти и, отправляясь в путешествие по

минувшему, повествует о людях, с которыми когда-то его свела судьба. На этом пути автора ждут встречи, но не с реальными, живыми героями, а с их оставшимися в памяти образами. Так появился цикл очерков, собранных в книге «На кладбищах (Воспоминания)»:

На них [т. е. мемуарах. – Ю.А.] поэтому отражаются впечатления так скоро минувших событий, – говорилось во вступлении, – великих облетевших надежд и ярких миражей, сменившихся сурвою, беспощадно действительностью. *<...>* Бродя по полузабытым кладбищам, невольно воскрешаешь мертвцов, независимо от того, какие они играли роли – большие или малые. Ведешь с ними нескончаемые беседы, повторяешь прошлые (*Вас. Немирович-Данченко. На кладбищах*).

Очевидно, что у Вас. И. Немировича-Данченко была еще одна причина оставить Советскую Россию – он не мог смириться с барьераами для свободных передвижений по миру, установленных новой властью. Для него, олицетворявшего человека «открытого пространства», странничество неразрывно связано с чувством независимости, с духовным преодолением рутины и повседневности. Он всегда помнил Н. С. Гумилева – уже в эмиграции, получив известие о расстреле поэта, написал посвященный ему очерк. Между ними, казалось бы, столь разными (и не только по возрасту) людьми, существовало много общего. Погиб поэт – страстный путешественник, в котором «жил редкий у нас дар восторга и пафоса»:

Он не только читателя, но и слушателя в длинные и скучные сумерки петербургской зимы уносил в головокружительную высь чарующей сказки (*там же*).

В очерке отчетливо звучит чувство безысходности, вызванное потерей близкого по духу человека:

Невыразимо грустью на меня повеяло от небольшой, изящно изданной книжки Гумилева – «К синей звезде» [сборник с подзаголовком «Неизданные стихи 1918 г.» вышел в 1923 году в Берлине. – Ю.А.]. Точно из далекой, неведомо где затерянной могилы убитого поэта меня позвал его едва-едва различимый голос. *<...>* Мне перед этим два раза отказали в выдаче заграничного паспорта. *<...>* Он тосковал по яркому солнечному югу, вдохновлявшему его заманчивыми далями. По нем еще недавно он странствовал истинным конкистадором. Рассказывал мне о приключениях в Абиссинии. *<...>* Я хотел уходить через Финляндию, он через Латвию. Мы помирились на эстонской границе (*там же*).

Литературоведение

В книге раскрываются обстоятельства, предшествовавшие отъезду в Берлин:

Я задался целью написать ряд очерков «Народные трибуны, вожди и мученики». Комиссариат Просвещения дал мне для выполнения этого труда командировку... Комиссариат Иностр. дел постановил выдать мне с этой целью паспорт (*Вас. Немирович-Данченко. На кладбище*).

ПУТЕШЕСТВИЕ В ПРАГУ

Переезд в 1922 году из Берлина в Чехословакию описывается в очерке К. П. Бельговского, одного из основателей местного Союза русских писателей и журналистов. Непосредственное знакомство началось со встречи на Масариковском вокзале, ранее они только переписывались. Отмечается, что существовало явное соответствие между обликом писателя и героями написанных им военных книг, что подтвердилось при встрече – не заметить бравого старика со знаменитой скобелевской бородой было просто невозможно. Его знали по книгам, прочитанным еще в детстве и юности:

Чье молодое сердце не трепетало при чтении «Горя забытой крепости», повестей о Скобелеве и других героических произведений В. И. во время русско-японской войны, когда русское общество с напряжением следило за страшной трагедией, разыгрывающейся на маньчжурских полях и сопках... (Для Вас. 1935. № 2/55).

В Праге ему оказали радушный прием – олицетворяя образ дореволюционной России, он будил у эмигрантских читателей ностальгические чувства. На родину писатель уже не вернулся, хотя ему, как и многим другим эмигрантам начала 1920-х годов, казалось, что странствие по зарубежью не продлится долго, а тем более растянется на всю оставшуюся жизнь. Он отличался живым умом и, несмотря на почтенный возраст, продолжал активно трудиться – как за письменным столом, так и на ниве общественной деятельности, путешествовал. Без его участия не могла обойтись ни одна крупная общественная организация, ни один творческий союз. «Небольшого роста, – вспоминал о пражском периоде студент Карлова университета Н. Е. Андреев, – тщательно, даже элегантно одетый, с тростью, в котелке он казался каким-то героем из собственных романов... от него веяло стилем эпохи Александра Второго. С ним здоровались многие чехи, знавшие его по частым фотографиям в чехословацкой прессе...» [Андреев, 1981, с. 343].

В эмигрантской судьбе Вас. И. Немировича-Данченко Прага сыграла особую роль, здесь написаны многие книги, среди которых «Рыцарь гор. Роман для детей старшего возраста» (1922), «Вольная душа: из воспоминаний художника» (1923), «Пленница гарема» (1935), «Две ночи перед казнью и другие рассказы» (1922), «Бедная Инес и другие рассказы» (1923), «Бобков и его сироты» (1923), «Край золотого заката. Очерки таинственного Магреба» (1923), воспоминания о жизни в Советской России «Иов на гноище» (не изданы).

Когда в октябре 1928 году в Королевстве сербов, хорватов и словенцев проходил Первый съезд русских писателей и журналистов за границей, в Белград в составе делегации от Чехословакии отправились Е. Н. Чириков и Вас. И. Немирович-Данченко. В работе съезда приняли участие 111 делегатов, в их число входили З. Н. Гиппиус, Д. С. Мережковский, А. И. Куприн, Б. К. Зайцев. В Белграде съезду придавали исключительное значение – король Александр I Карагеоргиевич, оказывавший покровительство эмигрантам, за заслуги в области развития славянской культуры наградил русских писателей орденами Святого Саввы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оценивая творческое наследие Вас. И. Немировича-Данченко в целом (согласно обозначенной ранее типологии) [Азаров, 2018, с. 83], следует отметить разнообразие тематического и жанрового диапазона, включающего документальную и историческую прозу, стихи, книги для детей, святочные рассказы, путевые очерки, романы, которые относят к беллетристике, в том числе рассчитанной на вкусы невзыскательного читателя. Однако более всего писателя привлекают описания встреч, опыты странствий, жанр путевого очерка, содержащего географические и этнографические подробности, живописания региональных традиций, что находит отражение и в его многочисленных романах. Страсть к перемене мест сближает автора с вымышленными и невымышленными героями, а путешествие является одним из главных сюжетообразующих мотивов с характерным сочетанием художественной и документальной составляющих его творчества.

Литературная деятельность Вас. И. Немировича-Данченко продолжалась в течение 76 лет, жизненный путь эмигранта и «вечного странника» завершился 18 сентября 1936 году, на 92-м году жизни. Он был похоронен в православной части Ольшанского кладбища, рядом с церковью Успения Пресвятой Богородицы. В некрологе,

опубликованном рижской газетой «Сегодня», П. М. Пильский писал о том, чем запомнился Немирович-Данченко: «Он был и остался – певцом рыцарского долга, – романтик и мечтатель,

экзальтированный поэт, неотдыхающий путешественник, влюбленный в блеск, в красоту и нарядность, смелое сердце и безупречный гражданин» (*Сегодня*. 1936. № 260).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Академический проект, 2001.
2. Ильин С. С. О концепте «странник» в истории русской культуры // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2012. № 11 (91). С. 37–45.
3. Быков П. В. Чуткий беллетрист – вечный странник. Творчество Вас. Ив. Немировича-Данченко // Природа и люди. 1915. № 51. С. 1–3.
4. Михайлов О. Н. От Мережковского до Бродского. Литература русского зарубежья. М.: Просвещение, 2001.
5. Бунин И. А. Сочинения: в 8 томах. Т. 8. М.: Московский рабочий, 2000.
6. Святополк-Мирский Д. П. История русской литературы с древнейших времен по 1925 год. Новосибирск: Свиинын и сыновья, 2007.
7. Немирович-Данченко Вас. И. // Из воспоминаний о Некрасове. М.: Наука, 1949. Т. 49–50. С. 589–599. (Серия Литературное наследство).
8. Немирович-Данченко Вас. И. // Поэты-демократы 1870–1880-х годов. Л.: Советский писатель, 1968. С. 604–629.
9. Боград В. Э., Вильчинский В. П. «Песни о павших» Вас. Ив. Немировича-Данченко (Эпизод из редакторской практики Некрасова) // Некрасовский сборник, IV. Л.: Наука, 1967. С. 207–213.
10. Слонимский М. Л. Завтра: проза, воспоминания. Л.: Советский писатель, 1987.
11. Новикова С. А. Образ войны в военных корреспонденциях и публицистике Вас. И. Немировича-Данченко в период Русско-турецкой (1877–1878) и Русско-японской (1904–1905) войн: сюжеты и роль общественных стереотипов в его формировании. Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 1 (56). С. 84–95.
12. Горький М. Полное собрание сочинений. Письма: в 24 т. М.: Наука, 1998. Т. 4 (ноябрь 1903–1904).
13. Андреев Н. Е. О русской литературной Праге (Отрывки из воспоминаний) // Русский альманах. Париж: [Б.и.], 1981. С. 332–350.
14. Азаров Ю. А. Голос русской истории: Вас. И. Немирович-Данченко. Жизнь и судьба (материалы к биографии) // Русская словесность. 2018. № 1. С. 79–86.

REFERENCES

1. Stepanov, Yu. S. (2001). Konstanty. Slovar' russkoi kul'tury. Opty issledovaniia = Constants. Dictionary of Russian culture. The experience of research. Moscow: Akademicheskii proekt. (In Russ.)
2. Il'in, S. S. (2012). On the concept "strannik" in the history of Russian culture. Vestnik RGGU, Seriya "Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie", 11 (91), 37–45. (In Russ.)
3. Bykov, P. V. (1915). Chutkii belletrist – vechnyi strannik. Tvorchestvo Vas. Iv. Nemirovicha-Danchenko = A sensitive novelist as an eternal wanderer. Creative work of Vas. I. Nemirovich-Danchenko. Priroda i liudi, 51, 1–3. (In Russ.)
4. Mikhailov, O. N. (2001). Ot Merezhkovskogo do Brodskogo. Literatura russkogo zarubezh'ia = From Merezhkovsky to Brodsky. Russian émigré literature. Moscow: Prosveshchenie. (In Russ.)
5. Bunin, I. A. (2000). Sobranije sochinenij = Collected edition (vol. 8): in 8 vols. Moscow: Moskovskii rabochii. (In Russ.)
6. Sviatopolk-Mirskii, D. P. (2007). Istoriia russkoi literatury s drevneishikh vremen po 1925 god = A history of Russian literature from Ancient times to 1925. Novosibirsk: Svin'in i synov'ia. (In Russ.)
7. Nemirovich-Danchenko, Vas. I. (1949). Iz vospominanii o Nekrasove (seriia Literaturnoe nasledstvo) = From the memories about Nekrasov (Literary heritage series, vols. 49–50, pp. 589–599). Moscow: Nauka. (In Russ.)
8. Nemirovich-Danchenko, Vas. I. (1968). Poetry-demokratty 1870–1880-kh godov = Democratic poets of the 1870s–1880s (pp. 604–629). Leningrad: Sovetskii pisatel'. (In Russ.)

Литературоведение

9. Bograd, V. E., Vil'chinskii, V. P. (1967). "Pesni o pavshikh" Vas. Iv. Nemirovicha-Danchenko (Epizod iz redaktorskoi praktiki Nekrasova) = "Songs about the Dead" by Vas. Iv. Nemirovich-Danchenko (Episode from Nekrasov's Editorial Practice). Nekrasovskii sbornik, IV (pp. 207–213). Leningrad: Nauka (In Russ.)
10. Slonimskii, M. L. (1987). Zavtra: proza, vospominaniiia = Tomorrow: Prose, Memoirs. Leningrad: Sovetskii pisatel'. (In Russ.)
11. Novikova, S. A. (2014). Obraz voiny v voennyykh korrespondentsiakh i publitsistike Vas. I. Nemirovicha-Danchenko v period Russko-turetskoi (1877–1878) i Russko-iaponskoi (1904–1905) voin: siuzhety i rol' obshchestvennykh stereotypov v ego formirovaniis = The Image of war in war correspondence and journalism of Vas. I. Nemirovich-Danchenko during the Russian-Turkish (1877–1878) and the Russian-Japanese (1904–1905) wars: Plots and the role of social stereotypes in its formation. Vestnik PSTGU II: Istoriia. Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi, 1(56), 84–95. (In Russ.)
12. Gorky, M. (1998). Polnoe sobranie sochinenii. Pis'ma = Complete collected edition. Letters (vol. 4, Nov. 1903–1904): in 24 vols. Moscow: Nauka. (In Russ.)
13. Andreev, N. E. (1981). O russkoi literaturnoi Prage (Otryvki iz vospominanii) = About Russian literary Prague (Fragments of memoirs). Russkii al'manakh (pp. 332–350). Paris: [s.n.]. (In Russ.)
14. Azarov, Yu. A. (2018). Golos russkoi istorii: Vas. I. Nemirovich-Danchenko. Zhizn'i sud'ba (materialy k biografii) = The Voice of Russian history: Vas. I. Nemirovich-Danchenko. His life and destiny (Materials for biography). Russkaia slovesnost', 1, 79–86. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Азаров Юрий Алексеевич

доктор филологических наук
ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького
Российской академии наук

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Azarov Yuri Alexeevich

Doctor of Philology (Dr. habil.)
Leading Researcher of A. M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences

Статья поступила в редакцию 04.07.2022
одобрена после рецензирования 08.08.2022
принята к публикации 14.09.2022

The article was submitted 04.07.2022
approved after reviewing 08.08.2022
accepted for publication 14.09.2022